

Goodman Ch. The Lost Brother, the Twin: Women Novelists and the Male-Female Double Bildungsroman / Ch. Goodman // NOVEL: A Forum on Fiction. 1983. Vol. 17, № 1. P. 28–43.

Sepp M.-L. Sympathy and Gender in George Eliot's The Mill on the Floss and W.M. Thackeray's Vanity Fair: MA thesis / M.-L. Sepp. University of Tartu. Tartu, 2013. 67 p.

Е. А. Брылина

**НОВАТОРСТВО «ТЕОРЕТИЧЕСКО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
ГРАММАТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»
М. ПАРЕНАГО**

***Innovative approaches in «The Theoretical-practical
Grammar of the English Language» by M. Parenago***

The article analyses «The theoretical-practical grammar» by M. Parenago (1820). The attention is concentrated on the peculiarities of this manual. Special attention is paid to changes of approaches to foreign languages' teaching in Russia. Finally the article draws conclusions concerning the changes of the material's representation and specific features of an unknown manual by M. Parenago.

Keywords: *English as a foreign language; grammar terminology; the practical application of the theoretical foundations, methods.*

В течение всего XVIII века и первой половине XIX века в России создавались специализированные и общеобразовательные учебные заведения. Среди них — Императорский лицей, дворянские институты, кадетские корпуса и гимназии, в которых было введено преподавание древних и новых европейских иностранных языков.

Этот период ознаменован появлением грамматических руководств, словарей, пособий по лексике и фонетике для усовершенствования языковых навыков.

Первой отечественной грамматикой английского языка считают грамматику Михаила Пермского (1766). С этого времени можно проследить появление ряда грамматических пособий по изучению английского языка для российских учащихся: П. Жданова (1772, 1801), В. Кряжева (1793), И. Грузинова (1812) и другие. Самые ранние грамматики английского языка представляли собой изложение теоретических основ языка и его описание. Постепенно с ростом

интереса к изучению иностранных языков появляются более систематизированные грамматики, рассматривающие не только теоретические аспекты, но и практические умения.

Первой грамматикой такого рода является «Теоретико-практическая грамматика английского языка, составленная Михайлом Паренаго» (1820). Личность составителя грамматики крайне интересна. Согласно биографическому словарю А. А. Половцева, Михаил Алексеевич происходил из старинного дворянского рода, в 19 лет (1799) он поступил в Коллегию Иностранных дел юнкером с причислением к Московскому архиву, в 1800 г. был назначен переводчиком. М. Паренаго известен как составитель словарей («Словарь немецкой и французской купеческой юриспруденции, с присовокуплением в алфавитном порядке сокращений, употребительных в языках латинском, немецком, французском и английском» (1824), «Новый англо-русский словарь, составленный по английским словарям Джонсона, Еберса и Робинета» в двух частях (1811–1817)), издатель и переводчик.

Во время правления Александра I М. Паренаго сопровождал императора в разъездах. В Коллегии числился «при особом поручении и, сверх того, при просматривании и поправлении переводов с немецкого языка» [Половцов, с. 302]. В этом звании он значился в 1818–1828 гг. Таким образом, Михаил Паренаго был действующим переводчиком, осознававшим все тонкости и трудности переводческого искусства.

Можно предположить, что его переводческая деятельность стала дополнительным стимулом для работы по составлению «Теоретико-практической грамматики английского языка».

Вслед за своими предшественниками М. Паренаго акцентирует внимание на специфическом выговоре английского языка. В «Предупреждении» он пишет, что «всякой <...> должен сознаться, что английский язык по своему произношению есть один из труднейших языков европейских» [Паренаго, с. 6]. Эта сложность происходит отчасти «от звуков единственно сему языку свойственных и для иноземца <...> не удобопостижимых» [Там же, с. 7]. При составлении грамматики М. Паренаго руководствовался «лучшими и новейшими по сей части иностранными авторами» [Там же, с. 7].

Граматику М. А. Паренаго подразделяет на четыре части: правописание, произведение слов, сочинение слов и ударение. Структурно грамматика состоит из трех частей. *Первая часть* посвящена правописанию, краткому «показанию выговора гласных букв», согласных, ударению в словах. В конце части приводятся списки образования чисел, дней недели и месяцев.

Автор подробно описывает каждую букву и излагает особенности ее произношения. Анализируя согласные, он обращает внимание, что «англичане в выговоре так называемых дебелых и мягких букв делают большое различие» (о согласных) во избежание двусмысленности толкования [Там же, с. 33]. Все части грамматики пронизаны комментариями о сложностях английского произношения. Например, «ничего нет труднее в английском языке как произношение сих двух букв *th*, соединенных вместе... Дабы произнести твердое *th*, например, в слове *thin*, должно сначала приставить язык к зубам как будто бы с намерением прикусить конец онаго, и в сем положении произвестъ звук как бы *s*, а потом немедленно отняв язык, выговорить *in*, тогда *thin* будет выговорено совершенно. Для упражнения помещаю следующее речение: *I thrus't a this'tle in my thum'b, and a tho'rn in my thigh*» [Там же, с. 44].

Должное место в рассматриваемой грамматике отводится ударению в словах. Четко дифференцируя односложные и двусложные слова, М. Паренаго закрепляет общие правила на примере упражнений. Он рассматривает и случай совпадения по форме существительного и глагола. «Когда имя существительное и глагол выражается одним и тем же словом, то существительное имеет ударение на первом слоге, а глагол на последнем. Например: *a* или *an ab'stract* и *to abstract'*, *tor'ment* и *torment'*» [Там же, 49].

В завершении первой части М. Паренаго перечисляет числительные до 100, называя их «порядочными», приводя примеры их сокращенных форм.

Вторая часть «Теоретическо-практической грамматики» посвящена частям речи. Их выделено девять: член (*an article*), существительное имя (*a substantive noun*), прилагательное имя (*an adjective or adnoun*), местоимение (*a pronoun*), наречие (*an adverb*), глагол (*a verb*), предлог (*a preposition*), союз (*a conjunction*), междометие (*an*

interjection). Подробно описывая части речи, составитель прорабатывает все категории. Например, большой параграф отводится категории рода существительных. Паренаго замечает, что категория рода в английском языке «познается или по члену, поставляемому перед именем существительным, или по окончанию, но чаще по значению или по предстоящему местоимению» [Паренаго, с. 94]. Рассматривая сложные случаи, автор подчеркивает, что «между зверями познается род или по их собственным именам, или чрез прибавление слов, определяющих различие оных, а именно: he, she, male, female, cock, hen... Говоря о птицах употребляются слова *cock* и *hen*», например а *cock* *pid'geon* голубь, а *hen* *pid'geon* голубка» [Там же, с. 95]. Каждый раздел по грамматическим категориям заканчивается «задачами для упражнения». Происхождение частей речи также является предметом рассмотрения в данной части. Знакома читателя с происхождением имени существительного от прилагательных и от глаголов, автор грамматики выделяет словообразовательные аффиксы, характеризующие те или иные части речи.

Основным критерием для образования степеней сравнения прилагательных у М. Паренаго выступает лаконичность звучания. «Из некоторых прилагательных имен делать таким образом степень уравнительную или превосходную не удобно и *противно слуху*» [Там же, с. 102]. В некоторых случаях М. Паренаго подмечает, что «хотя точного правила на это положить невозможно, наш слух и частое упражнение в чтении все проясняют» [Там же, с. 103].

Следует отметить специфическую группу глаголов, выделенных у М. Паренаго, *средние глаголы*, которые подразделяются на простые и средние страдательные. По словам автора «средний глагол означает деяние или страдание в себе самом заключающееся: I walk — я иду, I am — я есмь» [Там же, с. 157]. Средний глагол с неокончательным наклонением (*инфинитивом*) других глаголов «составляет красивые речения: if you come to consider my arguments если вы вникните в мои доказательства...» [Там же, с. 165].

В наречиях выделено 11 разновидностей (означающие место, время, порядок и число, количество или свойство описывающее, означающие утверждение или отрицание, сомнение и уверение, сходство или уподобление, доказательство, вопрошение, ограничение,

совокупность и разделение). Автором фиксируются частотные аффиксы образования наречий. Союзы подразделяются на девять групп: соединительные (или разделительные), условные, винословные (to the end that — на тот конец, since — понеже, thereupon — потом), противосложные, объяснительные (viz — то есть, that is to say — то есть), вестительные (it so — пусть так, suppose — положим), исключительные, продолжение означающие, заключительные. В параграфе «О предлогах» говорится о месте предлога в предложении, выделены «главнейшие предлоги». Параграф «О междуметиях» классифицирует данную часть речи как «выражающую различные движения духа говорящего» (печаль, боязнь, радость, досаду и презрение, удивление, взывание и молчание) [Там же, с. 193]. Все приведенные классификации интересны в силу своей развернутости и логичности.

Третья часть «О сочинении слов» учит читателя соединять слова «для составления речений». М. Паренаго рассматривает употребление имени существительного, прилагательного, глагола, причастия, деепричастия. Описывая частицы, составитель отмечает, что наиболее функциональной является частица *but* по причине частотности употребления. «*But*, употребляемое как наречие или союз, встречается во многих предложениях и имеет весьма различные значения... *But*, как союз противословной, в начале предложения означает: но, а *But what shall I do?* — Но что мне делать? *But*, как союз разделительный, но *She is not only rich, but also very handsome.* — Она не только богата, но и очень хороша собою. *But*, как наречие, только *Do but consider it* — Размыслите только о сем» [Там же, с. 270].

Отдельно выделена глава «О эллипсисе». Согласно определению «эллипсисом называются слова или предложения для краткости и плавности выпускаемые» [Там же, с. 322]. Примеры эллипсиса можно встретить во всех частях речи. Например, «выпускание члена» *A house and (a) — garden* дом и сад; «выпускание глагола» *You are taller than I (am)* — Вы выше, нежели.

Конец грамматики знаменует глава «О стихотворении», в которой автор комментирует особенности английских стихов, дает определение «стихотворной стопы».

Очевидно, что рассматриваемая грамматика М. Паренаго специфична. С одной стороны, в ней описаны незыблемые основы

грамматик, существовавших ранее, однако Михаил Алексеевич вводит ряд новых лингвистических терминов («соединительные местоимения» вместо «притяжательные», «порядочные числительные» вместо «порядковые», «неокончателное наклонение» вместо общепринятого «инфинитива», «дебелые» вместо «согласных»). Более половины объема его грамматики занимают задачи, которые представляют пословный перевод по определенному грамматическому материалу. Например:

У меня много книг, а у него много денег; у них есть дети, а у нас их нет. Он имеет большие поместья. Имею ли я в нем нужду? Хотя брат мой вчера не имел известия о моем приезде, но за то он ныне его получит.

У меня — I have; много — man'y; книги — books; а у него — and he has; у них — they have; дети — children; а у нас их нет — and we have none; большие поместья — great estates. Имею ли я — have I; нужду — need; в нем — of him; хотя — though; вчера — yesterday; известие — account; приезд — arrival; но за то — yet; получить — shall have; ныне — to day... [Паренаго, с. 128].

Таким образом, в России постепенно накапливался опыт преподавания живых иностранных языков. В конце XVIII века в России «наряду с общеобразовательной целью выдвигается *практическая* цель овладения языком как средством общения» [Синицына, с. 13]. Именно поэтому большое внимание уделялось произношению, правилам чтения, а перевод (в форме «задач» у М. Паренаго) являлся не только целью, но и средством обучения языку. К сожалению, в большинстве случаев учащийся видит практически готовый ответ на заданный ему вопрос, «не имея возможности самому подумать, сделать самостоятельный перевод, а затем уже свериться с приведенным автором ответом» [Рост, с. 157]. В «Теоретическо-практической грамматике» М. Паренаго перевод дается пословно, в более поздних грамматиках перевод стал соответствовать нормам родного языка.

В своей грамматике Паренаго продолжает уделять должное внимание сложностям английского произношения, особенностям английских звуков. Однако автор идет далее. Он вносит новые лингвистические термины и дополняет грамматику практическими заданиями «задачами», опираясь на авторов того времени. Михаил Алексеевич

Паренаго предпринял попытку уйти от норм составления теоретико-описательных грамматических руководств и преобразовать свою грамматику в теоретико-практическую, что отражено в названии грамматики. Наряду с изучением правил, составитель помещает в пособие ряд упражнений для совершенствования практических навыков.

Паренаго М. А. Теоретико-практическая грамматика английского языка / М. А. Паренаго. СПб. : Тип. Император. Воспитательного Дома, 1820, 326 с.

Половцов А. А. Русский биографический словарь / А. А. Половцов. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1902. Т. 13. 745 с.

Рост Ю. Н. Преподавание английского языка в российских учебных заведениях в первой половине XIX века : дис. ... канд. культурол. / Ю. Н. Рост. М., 2007. 20 с.

Синицына П. Т. Изучение иностранных языков в России / П. Т. Синицына // Ученые записки Архангел. гос. пед. ин-та им. М. В. Ломоносова. 1979. Вып. VII. С. 3–14.

Е. А. Викулова, М. В. Маурина

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ ПЕРЕХОДНОСТИ-НЕПЕРЕХОДНОСТИ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ

English Verb Transitivity and its Functional Aspects

This article examines the phenomenon of middle voice in the English language. The author provides a brief overview of voice category development in European languages and investigates the connection between the categories of voice and transitivity of English verbs at present. The hypothesis is stated of middle voice being an implicit verbal category.

Keywords: *verb, transitivity, voice, middle voice, implicit.*

По данным научных источников, глагольная транзитивность-интранзитивность появилась в индоевропейских языках довольно поздно. В соответствующей статье «Лингвистического энциклопедического словаря» дается следующее определение *категории переходности-непереходности (транзитивности-интранзитивности)*: «языковая категория, отражающая в широком понимании характер синтаксических свойств глагола в предложении с точки